

— Мы что, еще не пришли?

Неизвестно почему, но на полпути Чжэн Шань внезапно ощутил холод. Он невольно запахнул куртку поплотнее, пытаясь согреться.

— То, что ты хочешь мне показать, случаем не в холодильной камере лежит?

— Просто ночью немного похолодало, — мягко пояснил юноша с черными волосами и темными глазами.

Чжэн Шань лишь ответил коротким «о» и не придавал этому особого значения, решив, что позже стоит поискать что-нибудь потеплее. Однако чем дальше они шли, тем страннее становилось его состояние.

Например, лампы над их головами горели ярко, но ему казалось, будто он бредет по длинному и глубокому туннелю. Свет мерк, обзор сужался, а перед глазами плыли бесчисленные переплетающиеся круги, мешая смотреть. К тому же, под ногами стало как-то неуютно — он постоянно обо что-то спотыкался.

Чжэн Шань опустил голову и недоуменно нахмурился. Дорога ведь была абсолютно ровной.

— Думаю, ты просто еще не привык, — тихо прошептал Фэн Сэ.

Его спутник словно стал мягче. Чжэн Шань заподозрил, что у него начались галлюцинации, и это было крайне странно.

На самом деле, если бы кто-то наблюдал за ними со стороны, он пришел бы в ужас: Чжэн Шань все это время разговаривал сам с собой, задавал вопросы и сам же на них отвечал, ведя диалог с пустотой, будто рядом действительно кто-то был. Он уверенно прошел через первый этаж супермаркета, добрался до лестницы, поднялся на второй, а затем, ускорившись, дошел до лестничного пролета на третий этаж. Его походка выглядела нелепо: он явно считал, что идет по ровной поверхности, из-за чего постоянно цеплялся носками ботинок за ступеньки.

— Черт возьми, — пробормотал Чжэн Шань, когда в очередной раз ударился обо что-то твердое.

На самом деле никаких призраков не было.

На крыше третьего этажа маленькая девочка довольно напевала песенку. Она сидела на самом краю парапета в весьма опасной позе; подол ее платья складками напоминал лепестки цветов, а ножки в белых носочках лениво болтались в воздухе.

Посмотрите, как все просто.

Глупая добыча теряет бдительность, когда не видит явной угрозы. Внезапно погасший свет вызывает у них душевный трепет — это так удобно для контроля. Она создала для них искусственную иллюзию, и теперь без малейших усилий они сами идут навстречу смерти.

Тьфу, в конечном счете, их подчинение — лишь доказательство их слабости. Будь у них сильная ментальная энергия, она не смогла бы ими управлять, а если бы она достигла определенного предела, то сама могла бы пострадать от отдачи.

Дверь на крышу с жалобным скрипом отворилась.

Девочка сладко улыбнулась, поднялась и обернулась к Чжэн Шаню. Под ее ногами была бездна.

— Ты пришел!

Ее голос звучал беззаботно, но при этом был пугающе сладким. Глаза цвета рубинов впились в Чжэн Шаня — это не были человеческие глаза, лишенные белков глазные яблоки выглядели устрашающе.

— Да, я пришел.

В глазах Чжэн Шаня говорил Фэн Сэ. Они стояли у приоткрытой двери комнаты, откуда доносился голос маленькой девочки. Пространство, которое только что казалось ему тесным, внезапно расширилось. Чжэн Шань почувствовал облегчение, но холод стал невыносимым — ледяной ветер задувал под штанины, и его пробирала дрожь.

— Фэн Сэ, она и есть тот... важный человек, о котором ты говорил? — Чжэн Шань запнулся, заменив слово «вещь» на «человек», решив, что так будет вежливее.

Иллюзия продолжала верно исполнять свою роль, а так как ее создательница была прямо перед ним, образ стал еще отчетливее.

— Да... она знает кое-что о Здании Сесиль, — ответила иллюзия. — Заходи, она даст тебе много полезных подсказок.

— Почему ты сам не спросишь? Обязательно было тащить меня сюда? И почему она сама не выйдет?

Чжэн Шань был в недоумении. Девочке было скучно, и ей не хотелось отвечать на эти глупости, но ради хорошего представления она не прочь была побыть прилежной актрисой.

Она слащавым голосом начала заманивать его:

— Братик, я хочу поиграть с тобой в игру. Зайдешь? Я расскажу тебе много интересного.

Чжэн Шань молчал. Почему у него возникло такое дурное предчувствие? Но под воздействием иллюзии его интеллект упал ниже критической отметки.

— О-о, тогда иду.

Чжэн Шань сделал шаг вперед, направляясь к своей гибели. Девочка в душе усмехнулась. Иди, иди сюда. Она подпрыгнула на краю крыши, идеально удерживая равновесие — она не была человеком и отлично владела своим телом. А вот у Чжэн Шаня таких способностей не было. Он думал, что входит в дверь, хотя каждый его шаг был прыжком по тонкой проволоке над пропастью: упади он — и мозги разлетелись бы по асфальту.

Хи-хи-хи-хи! Ей так нравилось смотреть, как добыча послушно сама идет на смерть.

Тук-тук.

Чжэн Шань удалялся от безопасной зоны. Под предвкушающим взглядом девочки он собирался сделать последний шаг.

Скоро, уже совсем скоро. Уголки губ девочки изогнулись в еще более искаженной гримасе. Пусть она вдоволь насладится этим кровавым зрелищем. Это ее жертва этому лабиринту, ее месть человечеству!

Правая нога Чжэн Шаня уже занеслась над пустотой... и вдруг, неизвестно почему, он отдернул ее обратно.

Улыбка девочки мгновенно застыла.

Что? Почему ты не наступил?!

Чжэн Шань, сам того не осознавая, осторожно отступил на несколько шагов. Он не понимал, что был на волосок от добровольного самоубийства, и, возможно, из-за отсутствия страха высоты, сделал это совершенно естественно.

— Знаешь... — Чжэн Шань почесал щеку, — из вежливости, можно узнать твое имя?

Девочка застыла. Твою ж мать, какой же ты непробиваемый осел!

— Катрин, — девочка так сильно стиснула зубы, что они хрустнули. В красных глазах промелькнула опасная искра, но она продолжила фальшивым, как у диктора, голосом: — Братик, меня зовут Катрин. Ты не мог бы зайти и побыть со мной?

Ну так ты, твою мать, можешь продолжать идти?!

Чжэн Шань простодушно улыбнулся:

— Прости, не могу.

Его улыбка была смесью чистоты белого лотоса и притворства зеленого чая. Сказав это, он быстро попятился, помчавшись назад к лестнице быстрее зайца.

Девочка остолбенела. О, теперь она поняла, что произошло.

— Черт, черт! — Чжэн Шань с испуганным видом подбежал к человеку, который только что поднялся по лестнице, и его голос дрожал. — Это было так страшно! Фэн-гэ, ты представляешь? Я чуть было не поверил в этот спектакль.

Он едва не шагнул в пустоту, едва не расстался с жизнью. Только он знал, как сильно дрожали его ноги, пока он изо всех сил притворялся, что не боится высоты. Это был пик его актерского мастерства.

— Значит, вы все это время меня обманывали?!

Лицо девочки помрачнело. Она чувствовала, что ее чувства — нет, и тело тоже — были грубо использованы. Поддерживать иллюзию было чертовски утомительно, она была готова просто рухнуть на пол. И в итоге оказалось, что эти двое все время водили ее за нос?

— Не называй меня Фэн-гэ, — мягко сказал Фэн Сэ. — Тебе мало того пореза, что я оставил на твоей руке?

— О, хорошо, папа.

— Умница.

— Могу я поинтересоваться, как вы двое обнаружили подвох? — сквозь зубы процедила девочка в красном платье. Похоже, она была готова разорвать их на куски.

Фэн Сэ слегка улыбнулся, не отвечая прямо, а лишь поманив ее пальцем с вызывающим видом:

— Об этом позже. Ты ведь сказала, что тебя зовут Катрин? Как удачно, я — отец Катрин. Ну же, позови папочку?

— ...Ты такой инфантильный. Я не поведусь на твои провокации.

Фэн Сэ молчал, а вот Чжэн Шань, войдя в роль верного пса, с триумфом объявил:

— Все очень просто! Твоя иллюзия не действует на Фэн-гэ. Я понял, что ты сначала хотела прикончить меня, а потом его. Ты ведь не видела весь процесс нашего подчинения — Фэн-гэ все время был в сознании. Он применил особый способ, чтобы привести в чувство и меня.

Он продемонстрировал свежий шрам на тыльной стороне ладони — след от острого лезвия, который помог ему не потерять связь с реальностью. Когда погас свет и развернулась иллюзия, Фэн Сэ не паниковал, а сразу приготовился к опасности. Но, не дождавшись нападения, он увидел, как Чжэн Шань бродит по кругу и говорит сам с собой. Дозваться его было невозможно, поэтому Фэн Сэ просто полоснул его ножом. Это сработало, хотя, если бы Фэн Сэ не зажал ему рот, Чжэн Шань закричал бы на весь этаж.

В итоге они решили подыграть ей, чтобы посмотреть, что будет. Фэн Сэ, сам будучи охотником, который любит играть с добычей, отлично понимал психологию противника и знал, что пока Чжэн Шань играет роль, опасности нет.

— Тот, у кого красные глаза, явно не человек. Зомби? Судя по всему, еще и разумный.

Чжэн Шаня передернуло от отвращения:

— Даже если эта тварь, пожирающая людей, выглядит как человек, она все равно остается монстром.

Они застыли в напряжении. Девочка в красном платье выглядела мрачно, но дышала ровно, пока не услышала последние слова Чжэн Шаня. Ее глаза округлились от невероятного возмущения.

— Что? Я ем людей? — взвизгнула она, защищая свое достоинство. — Вы меня оскорбляете! Я не такая! Да кто вообще станет есть эту кислую и вонючую дрянь? Кристаллические ядра — вот что по-настоящему вкусно!

<http://bllate.org/book/19182/1883148>